

The book cover features a dark, textured background with a prominent gold border. The border is composed of repeating geometric and floral motifs. In the center, there is a decorative gold frame with intricate scrollwork and floral patterns. The title is written in a gold, serif font within this central frame.

Евангелие от Лазаря

ДЕЯНИЯ СОРОКА АПОСТОЛОВ

Вячеслав Васильев

18+

Вячеслав Васильев

**Евангелие от Лазаря.
Деяния сорока апостолов**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Васильев В.

Евангелие от Лазаря. Деяния сорока апостолов / В. Васильев —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

История - трагедия. Где преданность идеалам идёт об руку с предательством. Любовь на грани смерти и смерть на грани с помешательством. Долг и честь здесь могут значить много, а могут быть проданы за деньги. Где жизнь - это всего лишь чистилище перед смертью.

Глава 1. Закон и справедливость

Святой крест связи неожиданно ожил, нарушив праведную дрёму служителей порядка, так удобно устроившихся на сидениях служебного внедорожника.

– Во имя Господа Бога нашего Иисуса Христа. Группа браво два доложите обстановку! – раздался чуть сонный голос, по интонациям которого можно было понять, что его владелец привык повелевать.

Слегка заплывший жирком диакон Роланд громко всхрапнул, просыпаясь, встряхнул роскошными чёрными кудрями, так удачно сочетающимися по цвету с замызганной униформой. Толкнул в бок напарника – новичка уснувшего на первом же ночном дежурстве самым бессовестным образом, хотя получил от старшего по чину группы строгие указания не смыкать глаз и зорко следить за округой.

– Эй, жирдяй! Проснись! И ответь, как вас обучали.

Напарник спросонья протёр глаза, мощно зевнул и потянулся, упёршись рукой в крышу легковушки. И тут до него дошло, что он уснул не в мягкой постели родной семинарии, где проучился долгих пять лет, чтобы носить гордое звание служителя справедливости, а в патрульном автомобиле. Он тут же замер и медленно повернул голову в сторону старшего. В его взгляде читался страх, ведь его только что поймали с поличным. А это грозило очень серьёзным взысканием в виде епитимьи, которую обязательно на него наложит приор, блюститель ночного караула, если диакон его сдаст. А он сдаст, чтобы новичку впредь неповадно было нарушать прямой приказ.

– Простите, диакон Роланд, – сказал он извиняющимся тоном. – Лукавый сомкнул веки мои, ибо в мыслях моих не было ничего подобного.

– Ага, – Роланд иронично усмехнулся, – знаю я вас, семинаристов драных. Лукавому, кому ж ещё захотелось послушать твой грозный храп, призванный разгонять ночных ослушников?

Диакон протянул руку и отвесил затрещину напарнику, заставившую того испуганно съёжиться.

– Хрен с тобой, зелень. На первый раз прощаю, – сказал он важным тоном. – Но, чтобы впредь такого не было! – добавил он грозно.

– Благодарю вас за преподнесённый урок! – проговорил семинарист смиренно. – Если вам от меня что-нибудь потребуется, только дайте знать!

Роланд устало покачал головой. Он вспомнил себя в то время, когда «выпустился» из семинарии. Было это восемь лет назад. Боже! Как же быстро летит время! Лучший на курсе, почётный стипендиат святого ордена недремлющих, пример для подражания... И «неистовый красавец», как называла его младшая наставница, совратившая молодого человека, уверенного в собственных силах и вере свидетелей второго пришествия. «Благодаря» их связи он находился сейчас в патрульной машине, занимая самую унижительную должность. А не сидел где-нибудь в светлых апартаментах главного управления веры за большим столом из красного дерева, в позолоченном кресле больше похожем на трон, служившим отличительным признаком занимаемой должности верховного епископа. Не решал сложную задачу выявления противоправных актов вольнодумия, так часто распространённых среди черни и настоящего бича всего законопослушного мира – приверженцев первого пришествия, если просто – еретиков. И не было у него в секретаршах послушницы-монашки с телом, как у Грейс, готовой в любую минуту удовлетворить любую прихоть высокопоставленного начальства. Вместо этого он должен был следить за этим жирным идиотом со взглядом блудливого, вечно голодного до обильной жратвы и страстных женщин, самца.

Ах, Грейс! В последнее время Роланд всё чаще предавался ностальгии, вспоминая моменты уединения с наставницей. Сейчас, пользуясь обширной базой данных, он мог бы в

считанные часы выяснить, где она находится, но до сих пор этого не сделал. И это его страшило больше, чем наказание аббатского совета ночных дозорных.

Конечно, никто из почётного совета Иисуса Христа не стал бы обращать внимания, свяжись он с молоденькой монашкой- послушницей из соседней семинарии или мирской женщиной, будь та замужней или нет. Но, как назло, он невольно оказался соперником главы совета, крайне злопамятного плюгавого мужичонки пятидесяти лет, положившего глаз на тридцатипятилетнюю наставницу младшего звена, роскошную фигуру которой не могла скрыть даже мешкообразная ряса. Ведь надо же было такому случиться, что это именно он застукал обнажённых любовников, уединившихся в одном из классов семинарии во время бала, посвящённого очередному выпуску. Дальнейшие дни молодой человек помнил сквозь чёрную пелену унижения и стыда. Разгневанный протоархимандрит надавил своим влиянием на решение почётного совета, заставив дать нелестную рекомендацию во все отделения управления веры региона. С тех пор карьерный рост выпускника не задался, а назначение главным группы ночного наблюдения можно было считать настоящим достижением всей жизни.

– Группа bravo два, доложите обстановку! – требовательный голос приора заставил вздрогнуть погрузившегося в воспоминания диакона Роланда.

Он взглянул на юношу и выразительно показал глазами на средство связи, стилизованное под святое распятие. Тот нервно закивал головой и схватился дрожащими руками за переговорное устройство.

– Да, да, диспетчер. Группа bravo два на связи, да благословит Господь эту прекрасную ночь! – скороговоркой выпалил он.

– Вы что там, уснули? – раздался разгневанный голос.

Юноша мгновенно вспотел, предчувствуя неминуемую беду, и хотел было покаяться во грехе, но Роланд вовремя заткнул ему рот рукой. Он отобрал у новобранца рацию, прочистил горло и доложил спокойным голосом:

– Мы, служители ночного патруля, отучились спать по ночам, ваше святейшество.

– Тогда почему не ответили сразу на вызов? – стал допытываться говоривший на противоположном конце.

– Мы с братом Стратисом только что вернулись с обхода вверенного участка. Нам послышались подозрительные звуки в переулке покаяния и мы решили проверить всё ли там в порядке. Вы же знаете, как активировались ячейки неверных, именующие себя истинными последователями первого пришествия Христа?

От такой наглой лжи брат Стратис мелко затрясся и был готов упасть в обморок, испытывая непреодолимый страх за содеянный грех. Слышанное ли дело – лгать его святейшеству, под зорким присмотром которого было двадцать групп наблюдения? Если сей акт всплывёт на поверхность, то им не избежать прилюдного наказания розгами, смоченными в соляной кислоте. Роланд дал ему звонкую пощёчину, приводя парня в сознание. Диспетчер мгновение помолчал, переваривая услышанное.

– Ладно, – удосужился он наконец ответить. – Я рад, что святая церковь может на вас положиться, дозорный брат, – сказал он довольным голосом. – Еретики и вправду обнаглели, но мы всегда будем стоять на страже, как истинные сыны Его. Аминь!

– Аминь! – эхом отозвался Роланд.

Святое распятие пшикнуло в последний раз и заткнулось. Брат Стратис нервно одёрнул руку, заслонявшую рот и мешавшую дышать.

– Да как вы смеете столь грязным способом заслуживать доверие истинной церкви?! – возопил он гневно. – Нам следует немедленно покаяться его святейшеству и прочесть сто раз «Отче наш» в надежде на милость святого приора Гардена!

Роланд посмотрел на него с иронией. Этот зелёный юноша был столь же мягок умом, как и телом.

– Если ты горишь желанием в первое же дежурство навсегда перечеркнуть себе путь к красной рясе? То – пожалуйста! – он протянул ему крест. – Мне падать ниже некуда, разве что из ордена выкинут. Так я только буду рад. Но вместе со мной вылетишь и ты! – он ткнул пальцем в парня. – Давай! – Роланд сунул ему под нос крест. – Покайся!

Как утверждали белые и чёрные кардиналы святой церкви, около пятисот лет назад произошло грандиозное событие, повергшее в религиозный шок весь верующий в Иисуса Христа мир. Случилось второе пришествие Бога на грешную землю. Тут и там находились очевидцы, рассказывавшие чудесные деяния сына Божьего, не забывшего про свою паству, оставленную им на Агиларе более, чем на два с половиной тысячелетия. Вера в искупление грехов новой волной окатила мир и в ряды свидетелей второго пришествия повалили верующие. Ряды их ширились с невероятной скоростью и пришёл момент, когда на стороне свидетелей оказалось столько народа, что они сумели свергнуть старую власть, возглавив собой новый мировой порядок. Отличительным признаком свидетелей стала красная ряса, призванная своим цветом доказать оставшемуся в неведении миру, что Христос имеет такую же красную кровь, что и обычные люди. А значит люди, живущие на Агиларе, являлись прямыми потомками Богов. К носителям красных одеяний приходили на покаяние, под их знамёна стремились вступить все, кто считал их рассказы настоящими. Однако, никому из живущих на планете, не было доподлинно известно, насколько история со вторым пришествием являлась правдоподобной. И имели ли место случаи проявления божественного вмешательства в жизнь людей. Тем не менее, «краснорясые» прочно закрепились на всех главенствующих местах общества, став его предводителями. Они перестроили управление на свой лад, назначив себе помощников, которые набрали помощников себе, которые набрали себе помощников и так далее. Вскоре управляющий аппарат святой церкви свидетелей второго пришествия разросся до такой степени, что не было ни одной мало мальски важной должности не занятой верующими во спасение. Многомиллионная машина последователей новой веры смяла под собой остатки приверженцев первого пришествия. Но даже спустя пятьсот лет борьбы с инакомыслящими, отголоски поклонников старой веры разносились затухающим эхом в укромных уголках обширной империи, поглотившей планету целиком. Святая церковь, в лице синода кардиналов, учредила дневной и ночной ордены, блюстителей справедливости, призванных следить за стабильностью. Выявлять и изолировать идейных подрывников нового порядка, вычислять уклоняющихся от мессы граждан и выбивать добровольные пожертвования из забывших поделиться с Богом «хлебом насущным». В общем, помогать ближнему своему везде и во всём.

В первом столетии после второго пришествия пролилось немало людской крови, как с одной, так и с другой стороны враждующих лагерей верующих, но новые кардиналы держали бразды правления железной хваткой, не собираясь сдавать свои позиции ни на миллиметр. Теперь миром правили они. Во всём ордене не было ни одного человека не мечтавшего заполучить красную рясу. Из десятков миллионов последователей праведной веры она доставалась только единицам. Истинно верующим. Настоящим фанатикам своего дела. Однако, сей святой атрибут не был доступен никому, кроме избранных, в чьи ряды нельзя было пробиться из «низов». Для того, чтобы стать «краснорясым» необходимо было появиться на свет при особых условиях и в особом месте. Но кардиналы всячески поддерживали веру «детей своих» в возможность стать избранным. Ибо, стремление стать на ступень выше, подстёгивало соискателей к служебному рвению, беспрецедентной преданности и неискоренимой вере в высшую справедливость.

Помимо власти над судьбами людей, красная ряса давала множество дополнительных привилегий. От святой церкви кардиналам доставался особняк в живописном месте на одном из «живых» континентов, оставшихся после рукотворной катастрофы, набитый прислугой, современной электроникой, автомобилями, яхтами, катерами и всем, что могло бы облегчить

тяжёлую жизнь священного служителя Господа, днями и ночами трудящегося во имя благополучия верующих.

Говоря простым языком, брат Стратис оказался в крайне затруднительном положении. С одной стороны его манила вероятная возможность стать обладателем красного одеяния. С другой – он должен был подчиняться всем, без исключения, законам новой церкви. Пусть даже во вред себе. В то же самое время, чтобы стать избранником Бога, нужен был кристально чистый послужной список. Малейшее прегрешение, даже такое невинное, как сон на ответственном посту, навсегда вычёркивало соискателя из многомиллионного списка желающих.

– Пойдём, подышим свежим воздухом, – предложил ему Роланд.

Брат Стратис поспешно кивнул и первым выбрался из автомобиля, существенно ослабив нагрузку на стабилизаторы машины, протяжно скрипнувшие в душной ночи прибрежного Поруса.

– Тупой жирдяй, – проворчал Роланд, как только дверь патрульного автомобиля захлопнулась.

Ночной город утопал в тёплом бризе Горячего моря и подсветке ярких фонарей, расположившихся стройными рядами вдоль мощёных полированным гранитом улиц. Сегодня диакону достался спокойный район для патрулирования. Сверкавшие хромом и стеклом высотки упирали свои башни в бездонную пропасть небес, растворяясь очертаниями в черноте космоса, сквозь которую россыпью алмазов сверкали далёкие звёзды. Это был спальный район перспективных бизнесменов и их семейств. Вряд ли за ночь здесь произойдёт нечто, несущее вред устоявшейся вере. Роланд оглянулся по сторонам. Ему захотелось отлить, но поблизости не оказалось ни одной кабинки уличного клозета. По леву руку от него простирался обширный парк. Неведомые архитекторы позаботились о том, чтобы законопослушные плательщики податей имели лучшее место в районе для отдыха в конце рабочей недели. Днём здесь было не протолкнуться от количества желающих посидеть на травке посреди каменного мегаполиса. Воссоединиться душой и телом с первозданной природой, чтобы с началом нового дня приступить к работе во благо процветания нового общества.

– Пойду проветрюсь, – бросил он через плечо брату Стратису, самолично принявшему решение прочесть, как минимум, тысячу раз «Отче наш», дабы избежать духовного грехопадения.

Во всю болтовню, связанную со вторым пришествием Христа, Роланду почему-то не верилось. Он постоянно задавал себе один и тот же вопрос. Если бы всё происходило именно так, как об этом говорили святые кардиналы, то почему Бог не приблизил заблудших детей своих к себе? Почему не правит людьми сам, а доверил это жадным до власти кардиналам? Недавно посвящённый в чин диакона, делиться с кем бы то ни было мыслями на эту тему остерегался. Он не понаслышке знал, что у служителей святой церкви была обширная агентурная сеть, собиравшая по крупицам информацию о каждом гражданине империи. Всех выявленных инакомыслящих приговаривали к прилюдной кремации заживо, дабы остальным было неподводно сомневаться в божественном предназначении пастырей. Показательные смерти приурочивали к праздникам, чтобы собравшийся на площади народ мог насладиться ярким зрелищем сошествия еретиков в геену огненную. В эти дни город окутывал удушливый смог, а солнце светило тусклее сквозь полупрозрачные дымные облака, в кои превращались отошедшие в иной мир мученики.

Роланд продрался сквозь цепляющуюся за рясу тысячами мелких иголок живую изгородь, намереваясь обмочить ближайшее дерево. Если бы кто-нибудь заметил его за этим занятием, это бы грозило очередным наказанием, коих за сегодня диакон набрал уже три. Но густые кроны деревьев не пропускали уличное освещение сквозь листву, поэтому можно было наплевать на устоявшиеся запреты. Он задрал затасканную рясу, под которой оказался боевой спец-

костюм пятого поколения, предназначенный для защиты святых блюстителей справедливости от покуительства воинствующих ячеек неверных. Расстегнул клапан и с наслаждением выпустил струю, задрав голову вверх и разглядывая звёзды сквозь прорехи ветвей. Было тихо. До конца рабочей смены оставалось три часа. С приходом утра он сдаст вверенный ему бронированный внедорожник «цербер», специально разработанный для решения оперативных задач автомобильным концерном «Фуйзи моторс», диакону дневного ордена и со спокойной душой отправится в новое жилище, положенное по случаю повышения в чине. Три спокойных часа до рассвета...

Если бы он был единственным членом оперативной группы. Но три часа наедине с потным и жирным братом Стратисом перечёркивали любую прелесть любого места, где бы им ни приходилось бывать. К тому же, он оказался тем ещё трусом и жополизом. С таким о жизни не поговоришь и в квартал терпимости не сходишь, когда ночная смена слишком затягивается. Сдаст, не моргнув и глазом. Нужно будет попросить приора, чтобы ему назначили в напарники другого семинариста. Придётся подмазать главного смены, но в пределах разумного, дабы не оказаться пред светлыми очами судебного викария за попытку дать взятку святому хранителю веры при исполнении служебных обязанностей.

Неожиданно в ночи раздался звонкий дребезг разбившегося стекла, разнёсшийся по кварталу хрустальным перезвоном. Роланд поспешно привёл себя в порядок и насторожился. Вдалеке громыхнула входная дверь и в тишине ночи отчётливо раздался дробный перестук женских каблучков. Он опрометью выскочил на проезжую часть. Брат Стратис стоял посреди улицы, разинув от неожиданности рот, и подслеповато вглядывался вдаль.

– Чего стоишь? – крикнул ему Роланд. – На выручку! Не видишь? Женщина нуждается в помощи.

Диакон побежал навстречу незнакомке, сдёргивая с плеча крест связи. Мгновением позже, скинув с себя оковы страха, тяжело переставляя ноги и громко сопя, побежал брат Стратис.

– Нештатная ситуация, – доложил Роланд. – Требуется наша помощь.

– Что у вас случилось? – отозвалась рация тревожными интонациями.

– Похоже, что женщину кто-то преследует. Мы бежим к ней.

– Ну, слава Иисусу Христу! – взмолился голос приора. – К празднику наберём десяток грешников, чтобы выполнить план по поимке неверных.

Роланд при этих словах болезненно сморщился. Приор, похоже, метит на место аббата, скончавшегося недавно от сердечного приступа! Вакансия до сих пор открыта, а верховный епископ не торопится заполнить брешь в рядах святых защитников. Краем уха диакон слышал, что история со смертью аббата пахнет гнилой ересью. Мол помер он не своей смертью и не у себя дома. Когда в процессе расследования раскрылись все обстоятельства этой тёмной истории, разбирательство по делу скоропостижной смерти передали аж в генеральную судебную службу. А это означало серьёзную чистку в низших должностных рядах. Столь неуместная смерть аббата вытянет на свет множество грязных делишек его ближайшего окружения. Много голов полетит с плеч. И курортный мегаполис империи заволочет смог от беспрестанно работающих печей крематориев. Роланд улыбнулся, довольный своими выводами.

Женщина, заметив двух живых людей на пустынной улице, бросилась к ним со всех ног. Роланд припустил быстрее. Кажется, назревала ситуация, которая позволит шагнуть на одну ступень выше в иерархии святой церкви. При условии, что всё пройдёт так, как надо. Тогда он сменит однушку диакона на вполне приличное жильё и сможет, наконец, приступить к поискам Грейс, не привлекая излишнего внимания к своей особе. А потный брат Стратис получит мощный старт в начале своей бесконечной карьеры. Эти мысли вихрем пронеслись в его голове, рисуя радужные перспективы будущего.

– Помогите! – донёсся до него голос, полный отчаяния и страха.

Роланд выбежал под свет фонаря. Женщина взвизгнула и неожиданно остановилась. Попятилась назад, будто увидела перед собой выходца из преисподней. Сбросила с ног туфли на высоких каблуках и нырнула в темноту парка, преодолев живую изгородь одним прыжком. Диакон заметил, что на ней не было никакой одежды, кроме изорванного полупрозрачного короткого платица, едва доходившего до чресел. Роланд остановился, лихорадочно соображая, как можно оценить поведение незнакомки.

– Вы это видели?! – спросил удивлённо, подбежавший следом семинарист.

– Что? – не понял Роланд.

– Как она сиганула, – пояснил тот. – Одним прыжком. У меня такое вряд ли когда получится.

Роланд окинул напарника оценивающим взглядом. Даже, если он будет сидеть на воде и чёрством хлебе целый год, вряд ли повторит подобный трюк. К тому же девушка должна была быть знакома с гимнастикой, раз ей удалось так ловко перепрыгнуть изгородь высотой полтора метра. А брат Стратис и гимнастика две абсолютно несовместимые вещи. Даже во сне.

– В этом ты прав, – согласился с ним диакон. – Причём, абсолютно.

– Как думаете, что с ней произошло? – спросил семинарист испуганно.

– Сейчас выясним.

Роланд решительным шагом направился к двери, откуда выбежала незнакомка, благо найти её оказалось просто. Битое стекло, играющее острыми гранями при свете фонарей, безошибочно указывало место начала этого странного забега с преодолением препятствий.

У него никак не выходило из головы выражение лица девушки, когда она поняла, что навстречу ей бежит служитель справедливости. Страх и ужас. Неужели за одну ночь люди стали относиться к служителям святой церкви с таким недоверием? Ответ на этот вопрос он получил, как только дверь предполагаемого парадного входа многоэтажного здания распахнулась и из неё вывалился пьяный обнажённый по пояс мужчина с всклокоченными волосами и наливающимся ярким фиолетовым цветом синяком под глазом. Брат Стратис при этом испуганно вздрогнул и было развернулся на месте, чтобы ретироваться, но был схвачен твёрдой рукой диакона за воротник и возвращён в исходное положение. Роланд несколько раз хорошенько встряхнул обмякшего юношу, и, когда тот начал сопротивляться, отпустил. Семинарист от чрезмерно приложенных усилий шлёпнулся толстым задом на мостовую и громко взвыл.

– Не скули! – зло бросил ему Роланд. – Ты позоришь орден!

Стратис заткнулся и, потирая ушибленное место, медленно встал на четвереньки, а затем, кряхтя, поднялся на ноги.

– Наручники! – приказал ему Роланд.

Сам он выхватил парализатор, запутавшись на миг в просторной рясе.

– Стоять! – крикнул он. – На колени! Руки за голову! Спинай ко мне!

Незнакомец едва стоял на ногах, придерживаясь за дверную ручку, и дико вращал глазами, плохо соображая, что происходит.

– Вы охренели что ли?! – выдавил он пьяно. – Да я вас сейчас...

Договорить он не успел. Диакон выстрелил в него дважды и мужчина распластался на изящном крыльце, выполненном в стиле давно минувшей эпохи позднего ренессанса.

На шум голосов из застеклённого подъезда выбежал ночной администратор. Тем временем Роланд, достав собственные наручники, ловко сковал ушедшего в беспамятство незнакомца по рукам и ногам.

– Боже, мой! – испуганно ахнул администратор. – Что вы наделали?!

– Задержали отступника, – ответил ему диакон.

– Вы что?! Это же почётный гражданин империи! Второй заместитель главы корпорации «Шимоку», господин Назира Юмасаки!

– Чёрт! – сокрушённо вымолвил Роланд. – Вы уверены, что это он?

– Абсолютно! – ответил тот важно.

Дело запахло не просто жареным, оно запахло пеклом! Корпорация «Шимоку» занималась разработкой спецкостюмов для ночных блюстителей справедливости. Кроме этого она производила амуницию и вооружение для святого ордена. Столь крупная рыба, как второй заместитель главы корпорации очень тесно сотрудничающей со святым орденом, могла взбаламутить воду. Да так, что диакон Роланд мог сам оказаться на святом аутодафе, несмотря на долгий послужной список.

– Боже справедливый, спаси нас и сохрани, – услышал он, наполненный суеверным страхом, голос брата Стратиса.

– Заткнись, – сказал ему Роланд негромко. – Сейчас разберёмся, что к чему. Глядишь, избежим душегубки. Хватай его и потащили в квартиру.

Брат Стратис сграбастал заместителя в охалку и легко закинул на плечо. Хоть он и был беспросветно туп, но силой его господь не обделил.

– Где его жильё? – спросил у администратора Роланд, переступая рассыпавшиеся по полу осколки стекла. – Мы его туда доставим, раз уж он такая важная птица.

– Конечно важная! – возмущённо ответил тот. – На верхнем этаже. У него пентхаус.

Диакон удивлённо присвистнул. В пентхаусах ему ещё бывать ни разу не приходилось. Нужно поскорее разгрести это дело и свалить с глаз долой подобру-поздорову.

– «Чёрт! – подумал он про себя. – В какое же дерьмо я вляпался?»

– Будьте так добры, – попросил он мужчину, – сопроводите нас до нужного этажа.

– Хорошо, – согласился тот.

Роланд обвёл взглядом просторный холл, обставленный с изяществом и неброским роскошеством. «Живой пол», последний писк в отделке сверхсовременных зданий, поражал взгляд своей реалистичностью. На нём отображалось восточное полушарие в режиме реального времени. Принимаемая со спутника картинка обрабатывалась приёмником и передавалась на панели пола. Сейчас тут была ночь и Роланд отчётливо мог различить искры многочисленных городов, рассыпавшихся по всему Горячему континенту. Он знал, что любой желающий мог выделить область на панели, и получить высококачественное изображение любого участка полушария в желаемом масштабе. Когда надобность в отделённой области отпадала, изображение возвращалась в исходное положение. Такие полы стоили уйму денег, но их обслуживание стоило в десятки раз дороже. По краям полушария располагались удобные кресла и диваны, обтянутые натуральной кожей вымерших борусов, чтобы ожидающие гости могли полностью насладиться великолепным видом родной планеты из космоса. Сделанная из бронированного стекла и чёрного дерева, произраставшего в знойных джунглях Немезии, стойка администратора с анодированными золотом металлическими рантами, только подчёркивала изящество и надёжность интерьера. Да одно убранство холла этого здания стоило столько, сколько Роланду не заработать за всю свою жизнь! Даже если бы он получил должность приора и регулярно брал взятки.

Администратор набрал на голографической панели несколько команд. Расположенные по краям стойки панели из красного дерева сдвинулись в стороны и из них вышли стражи – охранные андроиды третьего поколения с автономным источником питания. Искусственный интеллект второго класса позволял им выполнять несложную задачу патрулирования периметра, адекватно реагировать на нарушение границ и в случае, если у них отсутствовало вооружение, вызывать наряды блюстителей справедливости.

– Твою мать! – Роланд шарахнулся в сторону от роботов.

– Не беспокойтесь. – Проговорил администратор, заметив реакцию диакона. – Я внёс ваши биометрические данные в систему. Теперь они не будут обращать на вас внимание.

– Но, когда вы успели?! – удивился Роланд. – Мы же не проходили процедуру сканирования?

– На входе установлены датчики, фиксирующие биометрию каждого входящего и выходящего. У нас полная отчётность посекундно, – пояснил мужчина с гордостью.

Похоже, Роланд поторопился с оценкой стоимости холла. С андроидами и активной системой слежения эта берлога стоила миллиарды.

– Прошу за мной.

Администратор вежливо указал на дверь скоростного лифта.

Роланд, а за ним брат Стратис с ношей на мощных плечах прошествовали в просторный лифт, который с невообразимой скоростью доставил их на верхний этаж. Сквозь заднюю стенку лифта, сделанную из стекла, Роланд видел удаляющуюся из-под ног мостовую с прилежащим к зданию парком «пяти континентов».

Пентхаус занимал весь верхний этаж. Пока брат Стратис аккуратно укладывал «потерпевшего» на диван, Роланд, ради любопытства, оглядел всё жилище. За ним неотступно следовал администратор, поясняя назначение многочисленных комнат. Тут был и огромный бассейн с собственной сауной, и десяток шикарно обставленных спален, и полагающаяся при таких размерах гостиная, но больше всего Роланда поразил широкий балкон, где могли с комфортом расположиться два десятка человек. Он подошёл к ограждению и глянул вниз. У него закружилась голова и он тут же отпрянул, боясь свалиться с километровой высоты.

– Неплохое гнёздышко! – заметил он.

– Неплохое? – администратор поглядел на служителя с подозрением. – Это лучший пентхаус во всём мегаполисе!

– Благодарю вас! – Роланд поспешил выставить мужчину за дверь. – Дальше мы сами. И, если вам не трудно, подготовьте записи, где я могу отчётливо увидеть девушку.

– Будет сделано, диакон, – заверил его мужчина.

– Вот и отлично! – Роланд захлопнул дверь.

Он вернулся к дивану, на котором лежал скованный заместитель.

– Ты какого хрена его не расстегнул?! – спросил он у напарника, нерешительно переминающегося с ноги на ногу.

– Так не было такого приказа, – оправдался тот.

Роланд снял наручники и заботливо подложил под голову мужчины мягкую подушку.

– Мог бы и сам догадаться. Принеси воды и приготовь аптечку.

Брат Стратис сорвался с места, спеша выполнить поручение. Через несколько секунд он вернулся, сияя от того, что выполнил задачу в кратчайшие сроки.

– Что вы хотите с ним сделать? – спросил он, протягивая стакан чистой воды.

– Для начала приведём его в порядок, чтобы выяснить, что на самом деле здесь произошло. Ты же понимаешь, что будет, если мы неверно оценим ситуацию?

– Что? – не понял тот.

– Нас зажарят, как сосиски на сковороде, – ответил диакон. – Где аптечка?

Брат Стратис порылся в складках просторной рясы и выудил на свет божий маленький чехольчик с логотипом корпорации «Шимоку».

– Дай мне эпинефрин, – потребовал Роланд.

– Но, мы можем его убить! А если препарат подействует не так, как нужно? – сказал он дрожащим голосом, протягивая шприц.

– Ключевое слово «если», – проговорил диакон тихо, выдёргивая из протянутой руки небольшую ампулу, увенчанную остро отточенной сталью.

– Всемиловейший отец наш Иисус Христос, – взмолился напарник, – огради нас от шагов неверных и огради от гнева Твоего.

Роланд нащупал межреберье и одним движением вогнал иглу в сердце, впрыскивая бодрящий состав, пока брат Стратис своим нытьём не успел его отговорить. В тот же миг заместитель, лежавший до этого со смиренностью трупа, с жадностью вдохнул полной грудью и

вскочил с места. Несколько мгновений он переводил ошалевший взгляд со служителей церкви на болтающийся шприц, торчащий из груди, пока не додумался выдернуть его из тела.

– Кто вы такие и что вы делаете в моём доме? – спросил он грозно.

– Спокойно! – Роланд поднял обе руки вверх. – Мы блюстители справедливости. Встретили вас внизу, когда проводили осмотр территории.

– А-а-а, – мужчина явно начал припоминать события последних секунд перед отключкой. – Так это ты меня того... парализатором?

– Этого требовала оперативная необходимость, – объяснил Роланд. – Вы были агрессивно настроены и явно не в себе.

– Знаешь, кто я такой? – спросил у него заместитель.

– Да.

– Тогда слушай меня внимательно, диакон, – сказал заместитель с угрозой в голосе. – Сейчас ты возьмёшь с собой твоего жирного дружка и отправишься на поиски той шлюшки, которую вы упустили. А когда вы поймаете её и приведёте ко мне, то я, так и быть, забуду об этом инциденте. Более того, я прослежу за тем, чтобы ты получил следующее назначение. А чтобы ты немедленно приступил к поискам, я перечислю на твой счёт кругленькую сумму за проделанную работу, когда всё утрясётся. В противном случае я сделаю так, что ты окажешься на вертеле завтра же! Ты меня понял?

Роланд на угрозу не обратил ни малейшего внимания. Ему случалось слышать слова и пострашнее. А вот брат Стратис чуть не обделался от страха, громко выпустив газы из своей объёмной задницы. Он мелко затрясся и побледнел. Его ноги подкосились и он плюхнулся на диван, протестующее скрипнувший под его весом.

– Я-то понял, – ответил диакон спокойно. – Только прежде мне нужно разобраться с обстоятельствами. Святой закон предписывает мне быть объективным в любой ситуации.

Мужчина смерил его оценивающим взглядом.

– Истинный служитель церкви? – он иронично усмехнулся, по-хозяйски рассаживаясь в роскошном кресле и наливая дорогой янтарный коньяк из пузатой бутылки. – Можешь быть спокоен на этот счёт. Ты сделаешь правое дело и твоя вера не пострадает, – он одним глотком опустошил содержимое хрустального бокала.

– И всё же, – настоял на своём диакон, – я хотел бы разобраться.

Мужчина помолчал, сходил за вторым бокалом и налил в оба. Протянул один Роланду.

– Хорошо, – согласился заместитель. – Но ты мне должен пообещать, что исполнишь наш уговор. Если не успеешь за оставшееся время, считай, что ты сам виноват.

– Идёт, – ответил диакон. – Я согласен.

– Вы что?! – тут же встрял в разговор напарник. – Это верный путь на аутодафе!

– Заткнись! – бросил ему через плечо Роланд.

За все года, проведённые на службе святой церкви, диакон насмотрелся на многое. Научился пятой точкой чувствовать ситуацию. И сейчас она, пятая точка, подсказывала ему, что дело того стоит. Мужчина, сидящий напротив, ведёт себя вполне уверенно, не суетится и не прячет взгляд. Значит, уверен в себе и законности своих действий. С ним стоило заключить договор. Тем более, что положительный исход дела приближал его на один шаг к мечте. Чаяния брата Стратиса он в расчёт не брал. Это жестокий мир. И каждый выживает в нём, как может.

– Тогда слушай, – заговорил мужчина. – Я познакомился с Ритой два дня назад. Она красивая девушка, – он сделал ударение на последнем слове. – Но, вместе с её достоинствами, очень гордая и, как оказалось, чересчур строптивая. Два дня я обхаживал её. Водил по ресторанам, в которые её не пустили бы за всю её жизнь. Катал на яхте и знакомил с друзьями, – он отхлебнул и усмехнулся. – Но, когда пришло время отдавать вложенные средства, она заупрямилась и врезала мне по лицу.

Мужчина потёр лиловый синяк.

– Хороший удар, – заметил Роланд.

– Да, – согласился заместитель. – Я расвирипел, прижал её к стене и содрал с неё трусики, желая взять своё по праву. Но эта гадина саданула мне коленом между ног и удрала. Вот и вся история, которую вам необходимо знать.

Он отхлебнул ещё.

– Я желаю, чтобы к рассвету она лежала на вот этом диване. Обнажённая и готовая на всё, – он плотоядно улыбнулся.

– Вряд ли она согласится сделать так, как вы хотите, – сказал Роланд. – Тем более такое поведение церковь не приемлет.

– Я же говорил, чтобы ты не волновался? – напомнил мужчина.

Господин Юмасаки встал с места и подошёл к столу. Выдвинул один из ящичков и достал бумагу с гербовой голографической печатью святой церкви.

– Эту бумагу я прикупил на всякий случай у верховного епископа Корнелиуса, когда приезжал к нему погостить. Вот его подпись, – он показал Роланду пальцем на знакомые закорючки. – Взял оптом. На всякий случай, так сказать. Теперь я требую, чтобы согласно договору, вы выполнили свою работу. Тем более, что я плачу сверху.

Роланд поглядел на документ. На нём золотым тиснением был написан незамысловатый текст, известный каждому представителю не только святой церкви свидетелей второго пришествия, но и каждому гражданину великой империи Иисуса Христа. Такой бумажечкой желал обладать каждый. Поскольку именно она могла спасти тело преступившего закон от неминуемого наказания. В ней было написано следующее:

«Предъявитель сего документа сделал то, что сделал. Во славу церкви и империи. Он освобождается от преследования со стороны закона. Ему отпускаются все грехи, связанные с инцидентом. Во имя праведного господа Бога нашего Иисуса Христа.»

Это была тройная индульгенция за подписью вышеназванного епископа. Самая дорогая из всех, что могла предложить церковь законопослушным гражданам империи. Своеобразный договор между церковью и гражданином, по которому, за очень большие деньги, гражданину разрешалось совершить один из грехов, карающихся кремацией. А эта бумага предоставляла трехкратное нарушение. Тем более голографических отметок об её прежнем предоставлении органам соблюдения справедливости не было.

Роланд возликовал. Он знал! Знал, что дело стоящее. Оставалась самая малость. Нужно было изловить девку и доставить просителю. Это был джекпот. Тот самый, который дожидался его всю жизнь.

– Ясно, – заключил он. – Это я возьму с собой. Извините за причинённые неудобства, господин Юмасаки.

В ответ заместитель повелительным жестом отправил его прочь. Диакон сложил документ и спрятал в нагрудный клапан. Поставил нетронутый бокал на столик и быстро встал.

– Поднимайся, брат Стратис. У нас много дел, – сказал он вспотевшему от переживаний напарнику.

Лифт быстро доставил двух служителей церкви в холл, где их уже ожидал услужливый администратор. Роланд сбросил более чёткое фото на санктиком.

– Мне нужна биометрика ночной гостьи господина Юмасаки, – потребовал диакон.

– Непременно, – широко улыбнулся администратор, протягивая заранее приготовленный чип.

– А вы здесь времени даром не теряли, как я погляжу? – усмехнулся Роланд.

– Это моя работа. Предвидеть желания посетителей, – на лице администратора улыбка смотрелась, как приклеенная.

Роланд взглянул на хронометр. До рассвета оставалось два с половиной часа. Два с половиной часа до новой жизни, о которой он мечтал долгими годами.

– За мной! – скомандовал он напарнику. – Не будем терять драгоценное время.

С этого самого момента оба блюстителя справедливости становились охотниками. Они должны были поймать дичь, дабы удовлетворить оплаченное гражданином империи требование. Документ, подтверждающий легитимность сделки находился у диакона.

– А что будет с девушкой? – спросил напарник.

– Это не наше дело. У нас на руках требование о её поимке. Гражданин подал заявку и мы должны её выполнить. Это наш святой долг. Вспомни всё, чему тебя учили в семинарии. Или ты пошёл в ряды святого воинства только для того, чтобы набивать на халяву пузо?

Напарник, не ожидавший такого наезда, заткнулся. Роланд смерил его презрительным взглядом.

– Не забывай, что тот тип обещал нам доплатить сверху. А это намного важнее твоих переживаний о судьбе какой-то там полуголой шлюшки, бегущей по парку, и не пожелавшей раздвинуть свои прелестные ножки, когда её об этом ласково попросили. Знаю я таких. Сначала ведут себя, словно члена в жизни не видали, а потом их не остановишь. Перескакивают с одного на следующий, думая, что весь мир создан благодаря её промежности. К тому же скоро рассвет. Напомнить тебе, какое наказание сулит тому, кто появляется в общественном месте без нижнего белья?

– Прижигание паяльной лампой причинного места до полного обугливания, – ответил на автомате напарник.

– То-то и оно! – Роланд подтолкнул парня к выходу. – А теперь вытри сопли и соберись. Считай, что с этого момента началась твоя аттестация.

– Удачной охоты! – пожелал им на прощание администратор.

А время всё уходило.

– Диспетчер! – диакон вызвал приора на связь. – У нас охота по троекратному требованию. Прошу поддержку двух нарядов. Ищем беглянку. Файл с её изображением я вам уже отправил.

– О-о-о! – обрадовано отозвался приор. – Вот это новость! Где вы находитесь?

– У парка пяти континентов.

– Это же две тысячи гектаров деревьев и кустов! Как вы собираетесь её отыскать? Тем более в такой темноте? – удивился приор.

– У меня есть её биометрика. Запрашиваю сканирующие дроны в поддержку. Время доставки просителю – один час.

– Уже отсылаю, – голос приора Гардена излучал радость. – Время прибытия – четыре минуты.

Ну, надо же такому случиться! Если в его смену зафиксируют акт исполнения индульгенции, он будет особо отмечен на собрании аббатов и, скорее всего, займёт пустующее место. Как человек, свято чтущий законы Христа и исполняющий свой долг перед церковью. В общем, от поимки беглянки зависели судьбы многих и многих людей. И он был кровно заинтересован в положительном разрешении этого дела.

– Оперативно работаете! – похвалил диакона приор. – Не каждому дано добыть биометрику беглеца. Уж я-то знаю.

– Стараемся, – отозвался Роланд.

О том, что биометрические данные ему достались совершенно случайно, он решил умолчать. Пусть приор думает, что это заслуга их группы.

– Прошу вас отметить блестящую работу моего напарника в этом деле, – сказал он приору.

Жирдяя нужно было тоже подмазать, чтобы он держал рот на замке, хотя он только и делал, что пускал газы и трясся от страха.

– Уже отметил, – ответил приор. – Я предоставлю все возможные ресурсы, диакон. Но вы должны поймать эту девку до рассвета. Что будет в противном случае – вы знаете.

И почему сегодня все решили угрожать Роланду всеми небесными карами? Он и сам прекрасно понимал, что подобного случая может и не представиться всю оставшуюся жизнь, поэтому упускать такой шанс было не в его интересах. Диакон решил, что и ему тоже стоит поугрожать кому-нибудь, чтобы стравить пар. Для этого дела лучше всего подходил напарник.

– Если ты хоть одним звуком заикнёшься кому-нибудь о нашем договоре с господином Юмасаки, я раздобуду индульгенцию и подвешу тебя за твои жирные яйца в этом парке. Усёк?

Бедный брат Стратис от страха потерял дар речи. Он часто закивал головой, давая понять, что всё прекрасно понял, и норовил шлёпнуться на мостовую под ноги всесильного диакона. Роланд схватил его за шиворот и отволок за живую изгородь, дабы случайные свидетели, если таковые найдутся, не видели служителя церкви в столь унижительном состоянии. Там он нашлёпал напарника по щекам, пока они не стали багровыми, встряхнул для острастки несколько раз и проговорил ледяным тоном, не терпящем возражений:

– Если ты сейчас же не возьмешь себя в руки, то я не стану дожидаться индульгенции и приведу свою угрозу в исполнение немедленно.

– Прошу вас, диакон! – взвыл тонким голосом верзила. – Я сделаю всё, что вы скажете. Только не надо меня за яйца...

Роланд отшвырнул ногой ползущего к нему на четвереньках напарника, вытирающего льющиеся по щекам слёзы.

– Через минуту жду тебя у машины.

Четыре минуты растянулись в вечность. За это время к ним успели присоединиться ещё две поисковые группы: bravo шесть и bravo три. О прибытии дронов Роланд узнал по характерному звуку издаваемому лопастями, разрезавшими плотный воздух.

– Группа bravo два, приём! – ожил крест связи голосом приора.

– На связи, – тут же отозвался Роланд.

– Птички прибыли. Передаю управление на ваш санктиком. Удачной охоты! – пожелал приор.

– Принял. Связь установлена. Ждите отчёта через час, – ответил Роланд. – Свифт! – обратился он к диакону группы bravo шесть. – Прочеси пространство левее четвёртого квадрата. Возьми повыше, чтобы охватить большую территорию. Сканеры биометрии позволяют работать на высоте сотни метров. Так мы быстрее отсеем ненужные участки. Вот полномочия, – он вынул из клапана документ и протянул Свифту.

– Хорошо, диакон Роланд, – сказал командир шестой группы, изучив документ и возвращая индульгенцию. – Все правила соблюдены. Поймаем ослушницу во имя Христа!

– Аминь! – отозвался Роланд.

Командиру группы bravo три, диакону Аврелию, достался участок парка, расположенного по правую сторону от квадрата четыре. Он с ходу просёк, кто возглавляет операцию, и с готовностью включился в поиски беглянки. Роланду же достался весь четвёртый сектор. Он простирался от южной границы парка до северной и находился точно посередине. Именно в этом направлении побежала девушка. И именно здесь Роланд намеревался поймать ослушницу. Почему он так решил? Да просто потому, что человек, убегающий в страхе, не станет петлять влево и вправо, а будет нестись со всех ног по прямой, в надежде удрасть как можно дальше, пока не наткнётся на укрытие. Он на подсознательном уровне знает, что его будет искать такой же человек при помощи глаз. Не по запаху, не по следам или ионным отпечаткам в атмосфере, которые можно с лёгкостью запутать. Единственный аспект, который не учла беглянка, так это сканеры биометрии на входе в холл здания.

Роланд активировал тепловизор, входивший в стандартный комплект спецэкипировки, дал сигнал брату Стратису следовать за ним, и нырнул в чащу парка. На его территории располагалось множество мест, где можно было принять пищу. Начиная от обычной будки на колёсах и заканчивая ресторанами среднего пошиба. Но ни в одном из них сейчас укрыться было нельзя. Потому что в предрассветные часы они закрывались на профилактику, а открывались с началом полного утра. То есть в 10 часов.

Единственным местом, где могла находиться беглянка, был круглосуточный клуб, где шальные подростки, без страха быть пойманными блюстителями справедливости в состоянии алкогольного опьянения, проводили ночь и выходили наружу только, когда приходили в себя после бурно проведённой ночи. Строгие законы будничного поведения не позволяли им появляться пьяными в общественном месте. Поэтому рядом с клубом имелся отель, где они приводили себя в порядок. Вот там и стоило искать ослушницу. Так думал Роланд, потому что он поступил бы так же, будь он моложе. Отсиделся бы ночью где-нибудь в людном месте, а поутру затерялся среди толпы прохожих, наводнявших парк в поисках уединения с природой. Наряд ослушницы вполне вписывался в ночной стиль одежды любителей ночных развлечений и она не привлечёт к себе излишнего внимания.

И место это находилось как раз в центральной части парка, до которого было две тысячи метров по прямой.

Роланд, на всякий случай, пробил по базе хозяина сего срамного заведения. Приводов нет, жалоб тоже. Исправно платит щедрые подати, есть отметка о покупке одной индальгенции. Вполне добропорядочный гражданин. Тем более размер податей говорил о том, что он находится под особой опекой церкви. С молчаливого согласия обеих сторон, святая церковь не заостряла своего внимания на деятельности щедрых меценатов, прощая порой им мелкие прегрешения. Зачем рубить голову овце, отращивающей шерсть быстрее всех? Как говаривал приор Гарден в таких случаях. А «овцы», в свою очередь, платили тройной налог, лишь бы служители справедливости обходили их заведения стороной. Роланд бы и сегодня не стал соваться в клуб. Но долг и честь перед церковью требовали от него проверить все места, где могла укрыться ослушница. Он прибавил шаг, чувствуя, как в его сердце надежда на долгожданную встречу с Грейс становится всё явственнее и материальнее. К счастью для него, встроенный в костюм санктом имел сканер биометрии и он надеялся, что поимка девушки это вопрос получаса. Конечно, придётся немало походить и прошерстить толпу народа. Но герб служителя справедливости обрушивал любые препоны, которые могли бы возникнуть на его пути. Люди боялись оступиться или попасть в немилость святому ордену, поэтому охотно шли навстречу, предлагая свою помощь. Некоторых приходилось насильно отваживать от помощи, потому как желающих выслужиться перед церковью было на порядок больше.

К счастью, данные в помощь группы браво не подавали сигналов, что говорило о верных предположениях Роланда. Он припустил бегом, чувствуя, что сердце готово вот-вот выпрыгнуть из груди от эйфории. Семенящий следом брат Стратис засопел громче. Через десяток минут они выбежали на площадку перед высоким кубическим зданием без окон, огороженным каменным забором с единственным входом на территорию, который охраняли два громадных типа, выполнявших роль охраны и контроля. Роланд предъявил герб служителя и они расступились в стороны, молча склонив головы.

Стоило служителям пройти звуковой шлюз, как на них обрушился водопад музыки, бывший по перепонкам децибелами низких частот. Они вошли в море дрыгающихся в одном такте тел. Диакон знаками показал семинаристу, чтобы тот двигался ко входу в отель. Сам он активировал сканер и влился в толпу. Радиус действия сканера был небольшой, но он справился с задачей за короткое время. Как и ожидалось, полуголой девицы здесь не было. Оставался последний вариант. Проверить номера отеля.

Герметичная дверь, разделяющая танцевальный зал и отель, встала на место, отсекая Роланда от громоподобного звукового вала, и он перевёл дух. Подошёл к стойке администратора, за которой находилась молодая девушка, и предъявил герб служителя. Её глаза испуганно забегали. В другое бы время диакон обязательно выяснил причину столь странного поведения, но сейчас он сделал вид, что не замечает её нервозности. Слишком много сейчас было поставлено на карту. Он показал изображение беглянки молодой особе, сказав, что ищет её по заданию самого приора. Администраторша облегчённо вздохнула и с готовностью сдала девушку, снявшую тринадцатый номер накануне их появления. Бинго! Вход в отель единственный, окон нет, подвальное помещение отсутствует. Она попалась!

– Всем группам, внимание! Птичка в клетке. Следуйте по пеленгу сигнала и ждите снаружи здания, – распорядился он.

– Принял, диакон Роланд, – эхом отозвались обе группы.

От волнения его голос слегка дрожал. Дело оставалось за малым. Схватить строптивую девку, доставившую столько хлопот и притащить к господину Юмасаки. Напарник заметно вспотел. Роланд отвёл его в сторону, чтобы обсудить план поимки.

– В общем так, – сказал он. – Сейчас на цыпочках подходим к двери. Когда я тебе дам сигнал, ты вышибешь дверь и схватишь девчонку.

– А, если... – проговорил со страхом в голосе брат Стратис.

– Никаких «если» не будет, – перебил его Роланд. – Делай так, как я тебе говорю, и твоя жизнь наполнится радостью. Девчонка маленькая. Вряд ли она причинит вред такому бегемоту, как ты. Понял меня?

Чтобы не получить подзатыльник от старшего по званию, брат Стратис поспешно кивнул. Тринадцатый номер находился на первом этаже здания и найти требуемую дверь не составило большого труда. Роланд слегка подтолкнул напарника в спину. Тот разогнался и плечом выдавил хлипкую дверь. Девчонка была внутри. Вопреки ожиданиям диакона, она не стала визжать или впадать в истерику. Вместо этого полуголая девка, вскочив на диван, прыгнула навстречу брату Стратису. Он попытался сграбастать её ручищами, но хитрая девчонка схватила его за запястье, крутанулась в воздухе и с хрустом сломала ему руку. Стратис, падая на колени, громко взвыл. Не теряя инициативы, строптивица запрыгнула напарнику на шею и резко сжала бёдра, одновременно свешиваясь вниз. Раздался ещё один хруст и семинарист со свёрнутой набекрень шеей свалился грудой мяса на пол, подминая своей тушей ноги девчонки. Поначалу диакон опешил от такого яростного сопротивления, и тупо смотрел, как хрупкая на вид девка коверкает здорового мужика. Но потом опомнился, выхватил парализатор, перевёл индикатор в среднее положение и выстрелил в девчонку. Она на секунду выгнулась дугой и тут же обмякла. Он подскочил к ней и сковал наручниками, как до этого сделал с её заказчиком. Роланд поглядел на неё поближе. На вид ей было лет двадцать, не больше. Красивые пунцовые, слегка припухлые губы, темная копна длинных волос, приятный овал лица. Он перевёл взгляд чуть ниже. Под полупрозрачным платицем топорщилась сосками полная, упругая грудь. Талия, которую можно было при желании обхватить руками и широкие бёдра. Он запустил руку под платье, дотронулся до молодой кожи, несколько раз сжал ягодицу. Такая девка кого хочешь сведёт с ума. Перед его глазами возник образ Грейс и он испуганно одёрнул руку. Поспешно стянул покрывало с дивана и обмотал им девчонку. Ввалил её на плечо, благо девица весила всего под полтинник, и быстро вышел прочь. Администраторша встретила его у входной двери отеля и проводила к выходу из клуба, услужливо распахивая перед ним танцующую молодёжь. Охрана периметра так же молчаливо проводила его взглядом, пока он шёл до служебного внедорожника.

Диакон Свифт умудрился доехать до клуба на автомобиле, хотя Роланд подъездных путей к зданию не заметил.

– Поздравляю с добычей, диакон Роланд! – он приветливо похлопал Роланда по плечу. – Славная девка! – заметил он, разглядывая лицо отступницы. – Тебя подбросить?

– Буду только рад, – ответил Роланд, глянув на хронометр.

До рассвета оставался час.

– Там в отеле. Брат Стратис, – вспомнил он о напарнике. – Эта девчонка свернула ему шею. Высади своего брата. Пусть возьмёт во-он тех бугаёв и вынесут его сюда. Всё равно без дела тут торчат. Диакон Аврелий отвезёт его к приору.

– Вот тварь! – диакон Свифт кинул злой взгляд на девушку. – Теперь ей точно не избежать кремации. Сделаем всё, как надо, – заверил он.

– Тогда отведи меня к той высотке, – Роланд показал на возвышающееся здание. – И можешь быть свободен. В конце смены я сдам отчёт, где отображу твоё похвальное стремление к справедливости.

«Цербер» вырuling из кустов на мостовую как раз у входа в здание. Навстречу ему вышел администратор, услужливо открывший дверь диакону с ношей на плече.

– Добро пожаловать! – сказал он слащавым голосом. – Господин Юмасаки уже дважды справлялся о вас.

– Доложи ему, чтобы ожидал у двери. Я привёз девушку, как договаривались, – сказал ему Роланд.

– Непременно, – отозвался администратор. – Он будет очень доволен.

– Ещё бы, – хмыкнул диакон, вспоминая ощущения от прикосновения к упругой коже.

Двери скоростного лифта раскрылись, обнажая просторный коридор, где в открытом проёме двери стоял пошатывающийся на ногах второй заместитель корпорации «Шимоку». Роланд внёс девушку в квартиру, где положил на диван. Достал индугенцию из клапана и протянул господину Юмасаки.

– Очень хорошо! – пьяно осклабился мужчина. – Теперь можешь идти. Твой долг исполнен, – он дружески похлопал Роланда по плечу. – Не удивлюсь, если через неделю ты займёшь место приора, – шепнул он ему на прощание.

– Благодарю, господин Юмасаки! – отозвался диакон.

Через два дня местные информационные источники взахлёб рассказывали об очередном пресечении акта непослушания святым законам церкви, закончившемся героической гибелью одного из новобранцев ордена. Показали вырезки из файлов дронов, снявших момент поимки преступницы, а также довольную физиономию уважаемого гражданина империи, ставшего потерпевшей стороной. Была отмечена беспрецедентная отвага диакона Роланда, ставшего на некоторое время руководителем трёх групп служителей справедливости, получившего после инцидента повышение по службе, как знак особого доверия церкви. И непревзойдённые возможности управления нового аббата Гардена, руководившего всем ходом операции.

О девушке, не пожелавшей стать очередной жертвой святой церкви, не было сказано в этот день ни слова.

– Довольно! – грозно выкрикнул верховный епископ.

Голографическая панель санкитома, подчиняясь голосовой команде, свернулась. Прямая трансляция из зала заседания генерального комитета, где проходило разбирательство по делу ночного инцидента, случившегося у парка пяти континентов, прервала своё вещание.

– Соедини меня с кардиналом Клорадом, – потребовал он.

Нужно было срочно доложить, что первая стадия проекта «верховный жрец» прошла блестяще. Как и предсказывали аналитики отдела «божественной воли», наблюдавшие воплощение в жизнь собственных предположений, все, якобы случайные, лица ночной истории действовали в рамках ранее обсуждаемой модели поведения. Диакон Роланд выявил лучшие

качества своей натуры, оставшись верным принципам святого исполнения, доказав своими действиями устойчивую психику к неординарному воздействию внешних факторов, не укладывающихся в стандартную линию поведения подопытных особей.

Желание кардинала Клорада, перестроить управление империей, путём внедрения на все должностные места сынов высшего сословия, начинало воплощаться в жизнь. Сам кардинал был негласным руководителем «совета сорока», в который, вместе с ним, входили сорок кардиналов ночного и дневного бдения, подчинявшихся ему беспрекословно по одной простой причине – он был самым старшим, а значит, самым опытным из всех. Ему было пятьсот двадцать четыре года. В то время, как самому старшему из «совета сорока» было всего четыреста восемьдесят шесть лет, а самому младшему – триста три.

Глава 2. Причастие

Восходящее из-за горизонта солнце вонзило острым копьём луч в лицо парня, мирно спящего на остановке далеко за чертой города. Маврий открыл глаза. Он посмотрел мутным взором на руки, испещрённые множественными розовыми рубцами, провёл пальцем по свежим отметинам на теле. Боли не чувствовалось. Маврий тяжело приподнялся на ноги, запустил руку под штанину. Не веря собственным ощущениям, спустил брюки ниже колена. Начиная от чресел и ниже, по ногам опускались поперечные рубцы – отметины тайнодействия, означавшие, что парень преодолел границу возраста, став мужчиной.

– Ого! – выдавил он восхищённо. – Так много?!

Он рассматривал собственное тело, радуясь тому, что теперь Игнесса согласится стать его женой. Теперь для неё не могло возникнуть никаких сомнений в том, что он являлся истинным мужчиной, прошедшим обряд очищения души. Их будущий брачный союз освещён самим митрополитом, исповедавшим парня перед женитьбой с обязательным в таких случаях причастием. Он вывернул карманы. Всё было на месте. Даже маленький клочок бумаги, на котором мелким подчерком был записан адрес церкви святого причастия, был на месте. Достав из кармана смартфон, парень вызвал такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.